

— Господин.

Цинь Линнань, стоявший у входа, увидел возвращающегося с инспекции Чжао Кэжаня и сразу же подошел, чтобы поприветствовать его.

Чжао Кэжань на мгновение задумался, взглянув на Цинь Линнаня, и только потом вспомнил, что это новый помощник уездного начальника Цзиньяна, получивший звание Таньхуа.

— Помощник Цинь, что-то случилось?

Цинь Линнань почтительно поклонился и ответил:

— Два дня назад ко мне обратилась женщина, которая била в барабан, требуя справедливости. Она обвиняла мужа в избиении и хотела развода по обоюдному согласию.

Цинь Линнань впервые столкнулся с делом, где жена обвиняла мужа, и причиной было избиение. Видя, что все в управлении относится к этому как к чему-то обычному, он спросил и узнал, что господин Чжао часто занимался подобными делами.

Цинь Линнань решил отложить это дело и стал изучать архивы управления, чтобы понять, как господин Чжао выносил приговоры в таких случаях. К своему удивлению, он обнаружил, что в Цзиньяне довольно много дел об избиении жен.

— Но приговоры, кажется, не соответствуют законам Да Юань... — Здесь Цинь Линнань замолчал, тщательно подбирая слова.

Чжао Кэжань слегка приподнял бровь и, делая вид, что не понимает, спросил:

— В чем именно несоответствие?

— В делах, где женщины требуют развода, в большинстве случаев имущество мужа не конфискуется.

— Согласно законам Да Юань, оно должно быть полностью конфисковано, верно? — Чжао Кэжань опередил Цинь Линнаня, задав вопрос.

Цинь Линнань, склонившись, кивнул:

— Да.

— Помощник Цинь, слышал ли ты такую поговорку: «Босой не боится того, кто в обуви»? — Чжао Кэжань посмотрел на Цинь Линнаня, и тот покачал головой.

Чжао Кэжань продолжил:

— Помощник Цинь, как ты думаешь, если конфисковать имущество мужа, сколько дней проживет женщина, получившая это имущество?

Пока Цинь Линнань хмурился, размышляя, Чжао Кэжань сказал:

— Родовое имущество, даже если это всего лишь ветхая хижина, — это единственная опора.

Конфискация имущества, на первый взгляд, кажется огромной выгодой для женщин, но на самом деле это может привести к смертельной опасности.

Лучше потерпеть побои, чем остаться без средств к существованию. Помощник Цинь, не преследуй отчаявшихся. Женщины Цзиньяня смогут жить хорошо даже без конфискованного имущества, я не позволю им умереть с голоду.

Но я не могу гарантировать, что те, кто способен поднять руку на жену и детей, не сделают чего-то ужасного.

Я не могу рисковать, и у меня нет права рисковать.

Цинь Линнань, услышав это, глубоко посмотрел на Чжао Кэжана и, наконец, низко поклонился:

— Линнань принял урок.

— Эта поклон, помощник Цинь, я не заслуживаю. — Чжао Кэжань положил руку на руку Цинь Линнаня, поднимая его. — В последнее время управление благодаря тебе работало без сбоев.

Попрощавшись с Цинь Линнанем, Чжао Кэжань вернулся в свою комнату.

Идя по двору, он размышлял о дальнейших планах для Цзиньяня. Сбор воска крестьянами почти завершен, и можно начинать производство свечей.

Погруженный в мысли, Чжао Кэжань не заметил камня на дороге. Он споткнулся и начал падать вперед.

Закрыв глаза, он приготовился к очередному знакомству с землей.

Хо Юань, который все это время наблюдал за Чжао Кэжанем из тени, увидев, что тот не смотрит под ноги, мгновенно бросился вперед и подхватил его.

— Смотри под ноги.

Чжао Кэжань пришел в себя и поднял глаза на Хо Юаня.

Хо Юань сдержал желание погладить его по голове и уже собирался уйти, как вдруг рука Чжао Кэжана коснулась его щеки.

— Юань-гэ, шрам на твоём лице почти исчез.

Хо Юань нахмурился, схватил руку Чжао Кэжана, прерывая щекотку на лице:

— Не трогай.

Чжао Кэжань надул губы и убрал руку. Он еще не простил Хо Юаня за то, что тот ударил его, а теперь еще и ругается за простое прикосновение.

Хо Юань посмотрел на него и все же спросил:

— Теперь ты не избегаешь меня?

Чжао Кэжань сделал вид, что не понимает:

— Что? Зачем мне избегать Юань-гэ?

Сначала, отправляясь в военный лагерь, Чжао Кэжань действительно избегал Хо Юаня из-за непонятого смущения, но потом он был действительно занят.

Хо Юань не хотел углубляться в эту тему и лишь напомнил Чжао Кэжаню:

— Береги себя, не забывай вовремя есть.

Чжао Кэжань кивнул, глядя на удаляющуюся спину Хо Юаня, и вызвал 000.

— 000, у Юань-гэ что-то на уме?

Код 000 мигнул, и он ответил:

— Вроде нет... Всё нормально. Да и если бы что-то было, тебе не обязательно знать. — Затем 000 осторожно спросил:

— Или ты хочешь знать?

Чжао Кэжань инстинктивно ответил:

— Хочу.

000 замолчал, размышляя, стоит ли показывать Чжао Кэжаню те видео.

Затем он услышал, как Чжао Кэжань добавил:

— Если сотрудник все время чем-то озабочен, это мешает работе управления.

000 остановился, едва начав воспроизводить видео. Люди действительно сложные существа.

— Чжао-гэ, могу я задать тебе вопрос?

Чжао Кэжань кивнул.

— Если бы какой-то мужчина влюбился в тебя, как бы ты отреагировал?

Этот вопрос застал Чжао Кэжаня врасплох. Он подумал и ответил:

— Кто бы мог влюбиться в меня? Влюбиться в Фэн Чжу было бы более логично.

000 окончательно замолчал. Ему не стоило спрашивать.

Однако слова 000 заставили Чжао Кэжаня задуматься о том, о чем он раньше не думал.

Что бы он сделал, если бы мужчина влюбился в него?

Сначала он подумал о Фэн Чжу, глубоко убежденный, что тот действительно красавец.

Затем он вспомнил о маленьком Цине Фэн Чжу. Чжао Кэжань вздрогнул. Если бы ему пришлось каждый день иметь дело с распускающим хвост павлином, он бы не выдержал.

Ду Ювэй?

Лицо Ду Ювэя едва появилось в его мыслях, как Чжао Кэжань тут же отогнал его.

Это было слишком страшно.

Жу Фэн? Слишком молод...

Перебрав всех, Чжао Кэжань наконец вспомнил о Хо Юане.

Юань-гэ был немного холоден и старше. Но он был красив и всегда защищал его.

Кажется, он был еще и сильным. Когда он тащил полмешка бобов, Юань-гэ с легкостью поднял его.

Если бы была тяжелая работа, это бы сэкономило много сил.

Чжао Кэжань лежал на кровати, в этот момент он действительно был похож на юношу, полного весенних мечтаний, размышлявшего о многом.

В конце концов он понял, что, возможно, смог бы принять Хо Юаня.

Ночь уже была глубокой, и перед сном Чжао Кэжань отбросил все свои мысли, не углубляясь в них.

Юань-гэ уже был знаком с одной очень активной девушкой. Может, его последние перепады настроения связаны с ней?

...

На ферме подошло время забоя партии свиней, выращенных в закрытых условиях.

Благодаря воде из духовного источника все они были упитанными и здоровыми.

Мясник Чжан, сдав экзамен, стал штатным сотрудником Трудового союза при управлении.

Каждый раз, когда появлялись новые свиньи для забоя, мясника Чжана вызывали на ферму.

Работа была не тяжелой, но требовала навыков. Чжао Кэжань платил ему фиксированную зарплату, а в свободное время мясник Чжан продолжал продавать мясо, как и раньше.

Доходы выросли значительно, а жена мясника Чжана делала тофу для супермаркета «Хуэйминь». Чтобы избежать грязи в доме, они выделили отдельную комнату для приготовления тофу.

Жена мясника Чжана очень ценила эту возможность и каждый день тщательно убирала комнату, каждый месяц получая высшую оценку за чистоту.

Благодаря постоянным высоким оценкам, супермаркет «Хуэйминь» сообщил ей, что с следующего месяца она сможет продавать соевые продукты прямо из дома.

Муж и жена работали вместе, и хотя каждый день был занят, жизнь была полна и насыщена.

Когда свиньи были забиты, Чжао Кэжань начал планировать открытие улицы еды.

На ферме, кроме кур и свиней, разводили еще и овец. Овцы были полувольными, и пастух иногда выводил их на прогулку.

Дойдя до курятника, Чжао Кэжань задумался, глядя на огромное помещение.

Видимо, из-за того, что несколько кур были взяты из пространства духовной области, их потомство также хорошо несло.

В супермаркете «Хуэйминь» яиц было так много, что они не помещались. Жители Цзинъяна впервые в жизни ели такие дешевые яйца.

Те, у кого были средства, каждый день ели вареные яйца на завтрак. Если не съесть яйцо, кажется, что чего-то не хватает.

Некоторые любители вкусно поесть разбивали яйцо, добавляли сахар и выпивали горячим.

В крестьянских семьях теперь угощали гостей яйцами, сваренными в сахарной воде.

— Сколько новых цыплят вылупилось? — спросил Чжао Кэжань у ответственного за курятник.

Его звали Сунь Сяофэн, он был племянником Сунь Ина. Его семья жила в бедности, и Сунь Ин хотел помочь. Как раз на ферме не хватало рабочих, и он устроил своего племянника на работу.

Чжао Кэжань узнал, что Сунь Сяофэн — племянник Сунь Ина, случайно услышав, как тот называет Сунь Ина «дядей».

<http://bllate.org/book/17722/1656548>